

MPRA

Munich Personal RePEc Archive

Peter Kropotkin, Philosophy of Collaboration and the Digital Revolution

Polterovich, Victor

CEMI RAS, MSU MSE

20 March 2020

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/99182/>
MPRA Paper No. 99182, posted 20 Mar 2020 14:22 UTC

Петр Кропоткин, философия сотрудничества и цифровая революция¹

В. М. Полтерович

ЦЭМИ РАН, МШЭ МГУ, Москва

Аннотация

Анархизм отвергнут современной наукой как антиисторическая и утопическая концепция. Даже Кропоткин, стремившийся дать научное обоснование анархическим взглядам, фактически исповедовал идеологию «золотого века», согласно которой идиллия сотрудничества, имевшая место до формирования государств, была разрушена в результате их становления. Он считал государство всего лишь орудием эксплуатации населения правящим классом, не принимая во внимание, что элита может выполнять функции, жизненно необходимые обществу. Согласно Кропоткину не только государство, но и рыночная конкуренция является ошибкой эволюции. При этом он не делал различия между позитивным (не направленным против третьих лиц) и негативным сотрудничеством. Толерантное отношение Кропоткина к терроризму противоречит самой сути его учения.

Вместе с тем, ряд положений теории Кропоткина приняты современными исследователями. Кропоткин продемонстрировал некорректность прямолинейного понимания дарвинизма, отметил связь между механизмами сотрудничества и определенными этическими установками, обратил внимание на важность становления гражданского общества.

Снижение уровня физического насилия по мере совершенствования институтов – центральная идея теории социальных порядков, построенной Д. Нортм и его соавторами, перекликается с учением Кропоткина. Обобщением этой же идеи является философия сотрудничества (предложенная автором настоящей статьи), в рамках которой показано, что социально-экономическое развитие ведет к уменьшению роли насилия, встроенного в механизмы конкуренции и власти, и к возрастанию роли сотрудничества. Ниже демонстрируется, что эта тенденция укрепляется в результате цифровой революции.

Ключевые слова: анархизм, сотрудничество, власть, конкуренция, пиринговая платформа

Классификация JEL: B14, B15, B31, B41, B5, L86

1. Анархизм – отвергнутая теория?

Анархизм нельзя считать забытой теорией, хотя бы потому, что поток исследований, посвященных анализу и исторической роли анархизма, биографиям его наиболее ярких представителей не иссякает (см., например, Cahm, 1989; Маркин, 2009; Материалы круглого стола..., 2018). Гораздо больше оснований полагать, что эта теория отвергнута. Известный историк анархизма Джорж Вудкок писал:

¹ Работа будет опубликована как глава в монографии «Экономические теории в пространстве и времени» / Под ред. В. С. Автономова и А. Я. Рубинштейна – М., Алетейя, 2020. Является развитием одноименного доклада, тезисы которого опубликованы в Сборнике материалов 1-ой Октябрьской международной научной конференции по проблемам теоретической экономики, 3-5 октября 2019 года.

«Сегодня все еще тысячи анархистов разбросаны по многим странам мира. Еще есть анархистские группы и анархистские периодические издания, анархистские школы и анархистские общины. Но они образуют только призрак исторического анархистского движения, призрак, который не внушает ни страха правительствам, ни надежды людям, и не вызывает даже интереса среди журналистов» (Woodcock, 1962, p. 468).

Это было написано в 1962 г., но (с некоторыми оговорками) применимо и к нашему времени. Здесь, однако, речь идет об анархизме как политическом течении, как о концепции немедленного преобразования общества. О философском содержании анархизма еще более резко высказался Бердяев в 1907 г., когда анархисты – политики и революционеры – были еще в центре оппозиционных общественных движений.

«Анархизм, как настроение, очень могуществен и значителен, но анархизм как теория, как философское учение, слаб и почти жалок. Анархисты никогда не доходят до корней поставленных ими проблем, беспомощно лепечут о благодати человеческой природы и от прекраснотушных и рассудочных анархических утопий так же пахнет мещанством, как и от всех социальных утопий». (Бердяев, 1907, с. 130).

Утопичность анархизма как политической программы признают и современные его сторонники (Dolgoft, 2001). Однако если бы диагноз Бердяева оказался полностью справедливым, идеи анархизма были бы обречены на забвение. В настоящем докладе я попытаюсь показать, почему этого не произошло и в какой форме некоторые центральные идеи анархизма, казалось бы, отвергнутые, восприняты современной наукой. Анализ демонстрирует, что в современных развитых обществах обновленная версия идеологии сотрудничества, лежащая в основе анархистского мировоззрения, имеет хорошие шансы на успешное вмешательство в вечный спор между идеологиями «благожелательного государства» и «свободной конкуренции».

Не пытаясь рассматривать многочисленные анархические течения, я сосредоточусь на анализе философских и политических воззрений наиболее яркого представителя «научного анархизма» Петра Алексеевича Кропоткина.

2. Антиисторическая и утопическая концепция

Для резко отрицательного отношения к философии анархизма, выраженного Бердяевым в приведенной выше цитате, имелись серьезные основания. Его претензии небезосновательны и по отношению к теории анархо-коммунизма П. Кропоткина. На мой взгляд, следует отметить пять основных недостатков этого учения.

а) Отсутствие убедительной концепции социально-экономической эволюции. Кропоткин исповедует идеологию «золотого века», согласно которой идиллия сотрудничества,

имевшая место до формирования государств, была разрушена в результате их становления.

«Уничтожить независимость городов; разграбить торговые и ремесленные гильдии; сосредоточить в своих руках всю внешнюю торговлю городов и убить ее; ...подчинить внутреннюю торговлю и ремесла ...стаду чиновников, и тем самым убить и промышленность, и искусства; задушить местное управление; уничтожить местное ополчение; задавить слабых налогами в пользу сильных и разорить страну войной - такова была роль нарождающегося Государства в шестнадцатом и семнадцатом столетиях.» (Кропоткин, 1917а, с.42).

Более того, Кропоткин, кажется, отвергал основу современной человеческой цивилизации - закон как таковой, противопоставляя ему «взаимное соглашение», привычку и обычай. Вот цитата:

«Мы представляем себе общество в виде организма, в котором отношения между отдельными его членами определяются не законами, наследием исторического гнета и прошлого варварства, не какими бы то ни было властителями, избранными или же получившими власть по наследию, а взаимными соглашениями, свободно состоявшимися, равно как и привычками и обычаями, также свободно признанными». (Кропоткин, 2002, с. 161)².

Кропоткин считал «основной анархической мыслью» утверждение о том, «что для торжества революции люди должны, прежде всего, отделаться от своих верований в закон, власть, порядок, собственность и другие суеверия, унаследованные ими от рабского прошлого». (Кропоткин, 2002, с. 157).

Развитие человеческих сообществ в Новое время шло по неверному пути – таков по существу вывод из теории Кропоткина. При этом даже не ставится вопрос о природе великих достижений Нового времени – научных открытий, технического прогресса, экономического роста.

б). Кропоткин полагал, что понятие о справедливости дано человеку природой. Он различал «...три составные части нравственности: сперва — инстинкт общительности, из которого развиваются дальнейшие привычки и нравы; затем понятие о справедливости; и на почве этих двух развивается третий элемент нравственного — чувство, которое мы называем не совсем правильно самоотвержением или же самопожертвованием, альтруизмом, великодушием...» . (Кропоткин, 2017, с. 27). Для него «...справедливость составляет основное понятие в нравственности, так как не может быть нравственности без

² Цитата содержится в книге П. Кропоткина, впервые опубликованной в 1896 году.

равного отношения ко всем, т. е. без справедливости. И если до сих пор царит такое поразительное разногласие в мнениях мыслителей, писавших об этике, то причина его именно в том, что большинство этих мыслителей не хотело признать справедливость первоосновной нравственности. Такое признание было бы признанием политического и общественного равноправия людей и, следовательно, вело бы к отрицанию классовых подразделений». (Кропоткин, 2017, с. 31).

Таким образом, справедливость отождествляется с равноправием. «Когда мы говорим: «не делай другим того, чего не желаешь себе», мы требуем справедливости, сущность которой есть признание равноценности всех членов данного общества, а следовательно, их равноправия, их равенства в требованиях, которые они могут предъявлять другим членам общества. Вместе с тем оно содержит и отказ от претензии ставить себя выше или «опричь» других. Без такого уравнительного понятия не могло бы быть нравственности. Во французском и английском языках Справедливость и Равенство выражаются даже словами одного происхождения: *equite* и *egalite*, *equity* и *equality*.» (Кропоткин, 2017, с. 28).

Антиисторический подход, отрицание связи между эффективностью взаимодействий на том или ином этапе развития общества и представлениями о справедливости естественно сочетаются с отрицанием закона и государства.

с) Как и марксисты, Кропоткин считает государство всего лишь орудием, позволяющим правящему классу эксплуатировать остальное население; ему совершенно чужда мысль о том, что элита может выполнять функции, жизненно необходимые обществу. Более того, Кропоткин решительно возражает против центральной для марксизма идеи использовать государство для преобразования общества. В своих рассуждениях он фактически предполагает, что разрушение государства немедленно приведет к необходимой трансформации этических норм. Вот характерные цитаты.

«..государство должно быть разрушено, и в таком случае новая жизнь возникнет из тысяч центров, на почве личной и групповой инициативы, на почве вольного соглашения». (Кропоткин, 1917а, с.63).

«В то время как во время основания новых государств или в уже существующих государствах этика грабежа, насилия и рабства пользовалась большим уважением среди правящих классов, в народных массах со времен самых примитивных дикарей существовала другая этика: этика справедливости и, следовательно, взаимной доброжелательности". (Kropotkin, 1922, pp. 194-195). По мнению Кропоткина, ни представительное, ни революционное правительство не пригодны для формирования нового общества и принятия решений в процессе его функционирования. «Мы далеки от

мысли выработать вполне законченную программу на случай революции» пишет он. И продолжает: «Пусть каждый выскажет откровенно свою цель и свои идеи; они будут обсуждаться в собраниях групп, и из столкновения разноречивых взглядов и мнений выработается общая идея, к которой присоединится большая часть народа». (Кропоткин, 1921a, глава 18).

Автор не замечает, что присоединение «большой части народа» не решает проблему выбора, если не определено, как учесть мнение меньшинства. Да и убежденность в том, что «из столкновения противоречивых взглядов... выработается общая идея» не имеет под собой достаточных оснований.

В 1918 г. на заседании «Лиги Федералистов», основателем и президентом которой он являлся, Кропоткин произнес речь «Федерация – как путь к объединению» (см. (Кропоткин, 1923)). Заголовок может создать впечатление, что автор изменил свою точку зрения и готов принять идею государства, если оно имеет федеративное устройство. Однако из текста следует только, что он рассматривает такое устройство как возможный первый шаг к формированию новой организации общества. Обсуждая примеры федераций, автор подчеркивает, что их составные части «имеют полную свободу». При этом проблемы организации составных частей федерации и координации их деятельности даже не ставятся. Вывод о том, что после революции Кропоткин не изменил своего отношения к государству, по крайней мере, на концептуальном уровне, подтверждает и его статья «Политические права», которую он дорабатывал в 2017 г. (Кропоткин, 1917b). Борьба за политические права, в том числе и в демократических странах, для него лишь форма противостояния государству, которое ввело их исключительно для того, чтобы снизить протестную активность масс.

Отказавшись структурировать процесс перехода к новому обществу, анархизм обрек себя на поражение.

d) Согласно Кропоткину не только государство, но и рыночная конкуренция является ошибкой эволюции. Он писал: «...анархисты считают, что существующая теперь частная собственность на землю и на все необходимое для производства точно так же, как теперешняя система производства, преследующая цели наживы и являющаяся его следствием, есть зло...» (Кропоткин, 2002, с. 200).

Отказавшись от объяснения социально-экономического развития, анархизм потерял шансы построить убедительную концепцию трансформации общества.

e) В учении Кропоткина отсутствует различие позитивного (не направленного против третьих лиц) и негативного сотрудничества. Следствием этого как раз и стало ошибочное представление о роли государства, наивная уверенность в том, что

ликвидация системы принуждения к исполнению социальных норм не приведет к возникновению и в конечном итоге – к доминированию организаций, направленных на извлечение выгоды за счет остальных членов общества. Между тем, именно такие последствия ослабления государства неоднократно наблюдались в человеческой истории.

f) Кропоткин, хотя и с оговорками, поддерживал терроризм, полагая, что он подрывает идею самодержавия, «пробуждает дух восстания и зарождает смелость» (Кропоткин, 1921а, гл. 17)³. Положив в основу своей философии борьбу с насилием во всех его проявлениях, он, тем не менее, считал насилие неизбежным на этапах подготовки и осуществления революции⁴. Обращает на себя внимание аналогия с марксизмом: поставив долгосрочную задачу обеспечить отмирание государства, марксизм провозгласил необходимость диктатуры пролетариата на первом послереволюционном этапе. Аналогия не полна: именно идея диктатуры позволила марксистам-ленинцам одержать (хотя и пиррову, как стало ясно со временем) победу, в то время как анархисты и левые эсеры, идеологически близкие к анархизму, потерпели поражение: ожидаемого ими в результате революции спонтанного перехода к «взаимодействию коммун» не произошло.

Готовность анархистов - радикалов «жертвовать собой» во имя строительства общества без насилия привела к тысячам убийств в России начала XX. Поддержка П. Кропоткиным подобных борцов за свободу особенно удивительна. Современники отзывались о нем в восторженных тонах. Так, О. В. Будницкий приводит слова Ромена Роллана: «Я очень люблю Толстого, но мне часто казалось, что Кропоткин был тем, о чем Толстой только писал. Он просто и естественно воплотил в своей личности тот идеал моральной чистоты, спокойного, ясного самоотречения и совершенной любви к людям, которой мятущийся гений Толстого хотел достичь всю свою жизнь и достигал только в искусстве». (Будницкий, 2000, раздел IV.2.). Между тем, как известно, Толстой был последовательным противником всякого насилия, даже как средства «сопротивления злу». А Кропоткин критиковал якобинцев за то, что они ограничились лишь одной формой насилия – террором. Он писал: «Для того, чтобы победить, мало одной гильотины, недостаточно одного только террора...в руках революции имеются другие, более могущественные средства». Надо «социализировать» частную собственность и

³ Отношение Кропоткина к террористическим актам в разные периоды его жизни детально рассматривается в книге (Будницкий, 2000, Раздел IV.2).

⁴ На это противоречие указывал Н. Бердяев, см. (Бердяев, 1907, с. 131).

разрушить «в каждом городе, в каждой деревне главное орудие гнета – государство» (Кропоткин, 2017).

3. Учение П. А. Кропоткина: основные достижения

Отметим теперь основные достижения философии Кропоткина, те ее черты, которые оказались востребованными современными исследованиями.

А. В течение последнего столетия идеологическая борьба основных политических сил сконцентрирована на проблеме соотношения власти и конкуренции. Анархизм противопоставил этим двум механизмам координации третий механизм – сотрудничество («общительность», «взаимопомощь»), тем самым подготовив почву для рассмотрения их взаимодействия в процессе общественного развития.

В. Кропоткин продемонстрировал ограниченность прямолинейного (и распространенного до сих пор) понимания дарвинизма, демонстрируя на многочисленных примерах, что и в животном мире, и в ранних человеческих обществах сотрудничество было важнейшим фактором успешной «борьбы за существование» (см., в частности, Кропоткин, 2007).

С. Кропоткин считал тезис о недопустимости принуждения во всех его формах центральной идеей анархизма. Его идеалом было «общество равных, не допускающих в своей среде никакого принуждения» (Кропоткин, 2002, с. 161).

Д. Кропоткин развил положение о том, что формирование механизмов сотрудничества возможно только на основе определенных этических установок (элементов гражданской культуры): стремлению к координации усилий, признанию равенства всех индивидов (близко по смыслу к толерантности) и альтруизму («взаимной помощи») (Кропоткин, 1922). Список не полон, но важно направление аргументации.

Е. Кропоткин обратил внимание на становление гражданского общества как на механизм снижения роли власти за счет усиления роли сотрудничества. Он писал:

«Уже теперь всевозможные общества начинают развиваться во всех отраслях деятельности человека. Люди, имеющие досуг, сходятся между собой уже не для одних научных, литературных и художественных целей. Союзы составляются также не для одной классовой борьбы. Едва ли найдется одно из бесчисленных, разнообразнейших проявлений человеческой деятельности, в которой уже не составились бы союзы; и число таких объединений растет с каждым днем. Каждый день такие союзы захватывают все новые области, даже из тех, которые раньше считались святынею святых Государства».

(Кропоткин, 2002, с.560).

Разумеется, по каждому из перечисленных пунктов у Кропоткина были предшественники, на которых он подробно ссылался: У. Годвин, П.-Ж. Прудон, Г. Спенсер и др.

Следует подчеркнуть, что практика анархизма отнюдь не сводилась к террористической деятельности. Анархисты немало способствовали становлению гражданского общества.

Как отмечалось в статье (Полтерович, 2015), одна из конструктивных идей анархизма, восходящая к Роберту Оуэну, – рабочее самоуправление - воплотилась в израильских киббуцах и югославских предприятиях, управляемых работниками (labor managed enterprises). Оказалось, однако, что эти предприятия в условиях рыночной экономики проигрывают частным, обнаруживая меньшую склонность к инвестициям.

4. Становление философии сотрудничества

Концепция анархо-коммунизма П. Кропоткина отвергнута, однако ряд ее положений в модифицированной форме используются в современных исследованиях. Так, снижение уровня физического насилия по мере совершенствования институтов – центральная идея теории, предложенной в (Норт, Уоллис, Вайнгаст, 2011). Обобщение этой идеи содержится в работах (Полтерович, 2015; 2018a,b), где социально-экономическое развитие западных обществ в Новое время рассматривается в контексте эволюции трех механизмов координации - конкуренции, власти и сотрудничества. Согласно развиваемому подходу – философии сотрудничества - инструменты принуждения встроены не только в механизмы власти, но и в механизмы экономической, и политической конкуренции. От уровня принуждения зависят совокупные транзакционные издержки - сумма издержек тех, кто подвергается принуждению, и общественных издержек на содержание аппарата насилия. Власть, не опирающаяся на принуждение, и конкуренция, в рамках которой проигравшие не несут издержек, оказываются вариантами сотрудничества. Подчеркнем, что речь идет о позитивном сотрудничестве - не направленном против третьих лиц.

Философия сотрудничества включает три связанных друг с другом тезиса.

А. При определенных условиях механизмы сотрудничества эффективнее механизмов власти и конкуренции.

В. Изменение условий в процессе эволюции способствует наращиванию преимуществ сотрудничества.

С. В процессе общественного развития роль механизмов сотрудничества повышается, при этом снижается роль власти и конкуренции.

Строгое обоснование этих утверждений – задача будущих исследований. Ниже мы приводим краткое изложение аргументов, содержащихся в статьях (Полтерович, 2015; 2016; 2017; 2018a, b),

Соотношения между механизмами конкуренции, власти и сотрудничества в процессах функционирования общества зависят от целого ряда переменных. В контексте настоящей работы следующие факторы заслуживают особого внимания:

- 1) уровень гражданской культуры; речь идет, прежде всего, о доверии, толерантности, альтруизме, космополитизме, индивидуальном плановом горизонте;
- 2) уровень индивидуального человеческого капитала – степень образованности, компетентности граждан, их способности оценивать политические и экономические решения;
- 3) возможности получения и обработки информации;
- 4) наличие эффективных процедур принятия решений, учитывающих интересы участников.

Кропоткин подчеркивал значение первого фактора (разумеется, используя иную терминологию), но не рассматривал его динамику. Более того, как уже отмечалось, его аргументация обращена в прошлое: он полагал, что возникновение государства негативно сказалось на естественной склонности людей к сотрудничеству. Что касается трех остальных факторов, то он, кажется, не упоминал их вовсе. Между тем, их рассмотрение также является важной предпосылкой современного понимания механизмов власти и конкуренции. Основная задача этих механизмов – обеспечить эффективное принятие решений в условиях распределенной и неполной информации; при этом уровень принуждения, встроенного в эти механизмы, зависит, прежде всего, от перечисленных выше факторов.

В этом отношении решающую роль играет уровень гражданской культуры. При повышении уровней взаимного доверия, толерантности и альтруизма реже возникает проблема безбилетника⁵ – главное препятствие к формированию эффективных механизмов сотрудничества. Уменьшается вероятность негативного сотрудничества, направленного на извлечение выгоды за счет аутсайдеров при снижении общественного благосостояния. Если при этом растет уровень человеческого капитала, расширяются возможности получения и обработки информации, совершенствуются процедуры принятия решений, учитывающие интересы участников, то снижается роль принуждения,

⁵ Проблема безбилетника состоит в том, что участник коллективных действий может уклоняться от приложения усилий, если их уровень не контролируется и получаемое им вознаграждение зависит от результатов деятельности всего коллектива.

и сокращаются соответствующие транзакционные издержки. Власть и конкуренция, все в меньшей мере опирающиеся на принуждение, становятся по существу вариантами сотрудничества.

В этих условиях проявляются преимущества сотрудничества по сравнению с механизмами власти и конкуренции. Сотрудничество обеспечивает принятие решений на основе более полной информации, экономию на эффекте масштаба и синергетическом эффекте, особенно важном в процессах создания инноваций, учет и использование экстернатальных эффектов, более надежное страхование рисков, в частности, за счет процедур перераспределения выигрыша, снижающих вероятность крупных потерь каждого агента.

Обратимся теперь к сформулированному выше второму тезису В. Как показано в (Полтерович, 2015; 2016; 2017), на больших промежутках времени уровень гражданской культуры в западных странах имеет тенденцию к повышению (хотя возможны и краткосрочные колебания). Несомненными тенденциями являются рост человеческого капитала, качества институтов и - благодаря техническому прогрессу - расширение возможностей получения и обработки информации. Более того, совершенствование технологий ведет к увеличению издержек крайней формы конкуренции - силового противостояния.

В пользу третьего тезиса свидетельствуют эволюция законов о банкротстве и антимонопольного законодательства; развитие консенсусных демократий и антимонопольных комитетов, обеспечивающих учет интересов меньшинства; формирование ООН и других международных институтов; отсутствие войн между ведущими державами в течение последних 74 лет; и, конечно, развитие гражданского общества – факт, на который обратил внимание П. Кропоткин (см. приведенную выше цитату). Детальное рассмотрение этих тенденций содержится в (Полтерович, 2015); здесь мы на этом не останавливаемся.

5. Идеи анархизма и цифровая революция

Тенденция к повышению роли сотрудничества получила новый импульс в связи со становлением цифровых технологий. Развитие Интернета и мобильной связи существенно ослабив информационные ограничения, привело к формированию интернет-сообществ, «цифрового альтруизма» (см., обзор в (Полтерович, 2018с)) и к разработке децентрализованных алгоритмов принятия решений.

В работе (Bauwens, 2005) фактически сделана попытка возродить идеи Кропоткина, опираясь на современные цифровые технологии. Речь идет о платформах,

поддерживающих так называемые пиринговые (одноранговые) механизмы сотрудничества, в рамках которых все агенты имеют одинаковые права и обязанности. К их числу относятся системы связи и социальные сети, механизмы шеринга, обеспечивающие коллективное потребление благ (Botsman, Rogers, 2011), децентрализованные системы финансовых расчетов, такие как блокчэйн (см, например, Davidson et al., 2016).. Боуэнс утверждает, что пиринговая экономика представляет собой альтернативу капитализму и коммунизму, «третий путь» в управлении обществом и организации производства, основанный на ином типе собственности. Соответственно, необходима новая политическая экономия (a Commons-based political economy), которая концентрируется на исследовании сотрудничества в рамках подобных платформ.

Один из современных теоретиков анархизма У. Гордон пишет об «электронных общинах» как о важнейшем примере воплощения анархистских идей на практике (Gordon, 2012, p.212). Смутная картина общества, представлявшегося Кропоткину «в виде организма, в котором отношения между отдельными его членами определяются» свободно состоявшимися взаимными соглашениями, неожиданно обретает реальные черты сетевого взаимодействия.

Остается, однако, актуальным вопрос о том, в какой мере новые технологии способствуют развитию альтернативных вариантов сотрудничества - позитивного (не направленного против третьих лиц) и негативного. Как отмечалось выше, отсутствие различия между этими двумя типами – существенное упущение анархистской идеологии. В работе Полтерович (2018с) показано, что возможны разнонаправленные тенденции. В странах с высоким уровнем гражданской культуры цифровая революция приводит к дальнейшему укреплению обобщенного доверия, развитию толерантности, альтруизма и космополитизма - факторов, способствующих увеличению эффективности и расширению границ функционирования механизмов позитивного сотрудничества. В менее развитых странах интернет широко используется деструктивными движениями и авторитарным государством для усиления своего влияния.

6. Заключение

Учение анархо-коммунизма, созданное Кропоткиным, в наше время не пользуется популярностью, как, впрочем, и другие существовавшие до сих пор варианты анархистской философской мысли в силу их антиисторического и утопического характера. Однако философия сотрудничества, рассматривающая анархистский идеал как одну из целей и в то же время как вероятное следствие социально-экономического развития, опирается на изучение реальных тенденций трансформации координационных механизмов и, таким образом, перестает быть утопией. Тем самым появляется

возможность становления идеологии нового политического движения, выходящей за рамки традиционной парадигмы - поисков компромисса между дирижизмом и свободной конкуренцией.

Важнейшей проблемой теории сотрудничества остается разработка эффективных механизмов согласования интересов. Их естественной целью должно являться достижение консенсуса, однако, на первый взгляд, успешное функционирование таких механизмов возможно лишь при весьма специальных условиях. Тем не менее, консенсус оказался реализуемым в системе управления Европейского Союза и в определенной мере в так называемых консенсусных демократиях (см. Полтерович, 2018b). Проблема построения подобных механизмов осознана как современными анархистами-идеологами (Гелдерлоос, 2010), так и представителями «научного анархизма» и специалистами в теории общественного выбора; в настоящее время она интенсивно разрабатывается (Powell, Stringham 2009; Herrera-Viedma et al., 2014). От успеха исследований в этом направлении во многом зависят темпы совершенствования институтов в современных демократиях.

Нынешняя социально-экономическая и политическая ситуация в мире может породить сомнения в том, что тезис о возрастании роли сотрудничества не является утопичным. Этим сомнениям противостоят два аргумента. Во-первых, философия сотрудничества является результатом рассмотрения общественной эволюции в течение нескольких веков Нового и Новейшего времени. Процесс не был монотонным, но после каждого отклонения указанная тенденция пробивала себе дорогу. Во-вторых, для решения проблем, с которыми сталкивается человечество в самое последнее время, – терроризм, неуправляемая миграция, пандемии, перспектива массовой безработицы в результате внедрения цифровых технологий, ожидаемое изменение климата – необходимы масштабная помощь развитых государств развивающимся странам и формирование мира всеобщего благосостояния (см. Полтерович, 2018 б), основанного на сотрудничестве.

Литература

Бердяев Н. (1907). Новое религиозное сознание и общественность. Санкт-Петербург: Издание М.В. Пирожкова.

http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyaev/berdyaev_novoe_rel_sozn/5/

Будницкий О. В. (2000). Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX — начало XX в.). М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН).

<http://www.kouzdra.ru/page/texts/budnicky/index.html>

Гелдерлоос П. (2010). Консенсус: принятие решений в свободном обществе. Санкт-Петербург.

Кропоткин П. (1917а). Государство и его роль в истории. М.: Издание Московской Федерации Анархистских Групп. <http://aitrus.info/node/202>

Кропоткин П. (1917b). Политические права. [https://ru.wikisource.org/wiki/Политические_права_\(Кропоткин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Политические_права_(Кропоткин))

Кропоткин П. А. (2007). Взаимопомощь как фактор эволюции». Редакция журнала самообразование (Впервые опубликована в 1902 г.). http://www.dragondreaming.org/ru/wp-content/uploads/sites/11/2016/04/Kropotkin_P_A_Vzaimopomosch_kak_faktor_evolyutsi.pdf

Кропоткин П.А. (2017). Справедливость и нравственность. В кн. : Кропоткин П. Анархия, ее философия ее идеал. Санкт-Петербург: «Азбука». С. 5- 43. См. также http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=805 (Лекция прочитана в 1888 или в 1889 г.).

Кропоткин П. (1921а). Речи бунтовщика. Петербург-Москва: Книгоиздательство «Голос труда». [https://ru.wikisource.org/wiki/Речи_бунтовщика_\(Кропоткин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Речи_бунтовщика_(Кропоткин)) (Впервые вышла во Франции в 1885 г.).

Кропоткин П. (1921b). Современная наука и анархия. Перевод с французского под редакцией автора. Петербург, Москва : Голос труда. 316 с.

Кропоткин П.А. (1922). Этика. Т. 1. Происхождение и развитие нравственности. Пб., М.: Голос труда, 263 с. <https://avtonom.org/old/lib/theory/kropotkin/ethics.html>

Кропоткин П.А. (1923). Федерация – как путь к объединению. Голос минувшего. №11. С. 16-17. <https://ru.theanarchistlibrary.org/library/petr-kropotkin-federaciya-kak-put-k-obedineniyu.pdf>

Кропоткин П.А. (2002). Анархия: Сборник. Сост. и предисловие Р.К. Баландина. М.: Айрис-пресс. 576 с. http://www.belousenko.com/books/kropotkin/kropotkin_anarkhiya.htm

Норт Д., Дж. Уоллис, Б. Вайнгаст (2011). Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд-во Института Гайдара, 479 с.

Маркин В. А. (2009). Кропоткин. М.: Молодая гвардия. 334 с.

Материалы круглого стола «Идеи анархизма в европейской и русской истории. (В связи с 210-летием со дня рождения М. Штирнера)» (2018). Acta eruditorium. Вып. 26.

Полтерович В.М. (2015). От социального либерализма – к философии сотрудничества. Общественные науки и современность, № 4. 41-64.

Полтерович В. М. (2016). Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы эволюции. Вопросы экономики, №11. С.1-19.

Полтерович В. М. (2017). Толерантность, сотрудничество и экономический рост. Вопросы экономики, № 11.

Полтерович В.М. (2018а). К общей теории социально-экономического развития. Часть 1. География, институты или культура? Вопросы экономики, № 11. 5-26.

Полтерович В.М. (2018b). К общей теории социально-экономического развития. Часть 2. Эволюция механизмов координации. Вопросы экономики, № 12. 77-102.

Полтерович В.М. (2018с). Интернет, гражданская культура и эволюция механизмов координации. Вестник ЦЭМИ РАН, Выпуск 1.

Bauwens M. (2005). The political economy of peer production. CTheory. <http://www.ctheory.net/articles.aspx?id=499>

Botsman R., Rogers R. (2011). What's mine is yours. New York, NY: Collins.

Cahm C. (1989). Kropotkin and the Rise of Revolutionary Anarchism, 1872-1886. Cambridge: Cambridge University Press.

Davidson S., P. De Filippi, J. Potts. Economics of Blockchain (2016). Public Choice Conference, May 2016. Fort Lauderdale, United States. Proceedings of Public Choice Conference.

Dolgoff S. (2001). The Relevance of Anarchism to Modern Society. Tucson, AZ: Sharp Press, 18 pp. (<https://libcom.org/files/Dolgoff%20-%20The%20Relevance%20of%20Anarchism%20to%20Modern%20Society.pdf>).

Gordon U. (2012). Anarchist Economics in Practice. In: Shannon D., Nocella A.J. and J. Asimakopoulos (eds.) The Accumulation of Freedom. Writings on Anarchist Economics. Oakland: AK Press. 204-218

Herrera-Viedma E., F.J. Cabrerizo, J. Kacprzyk, W. Pedrycz (2014). A review of soft consensus models in a fuzzy environment. Inf. Fusion 17, 4–13.

Kropotkin P. (1922). Ethics: Origin and Development. The Anarchist Library. 193 pp.

Powell B. W., E. P. Stringham (2009). Public Choice and the Economic Analysis of Anarchy: A Survey. Working paper. Mercatus Centre, George Mason University.

Woodcock G. (1962). Anarchism: A History Of Libertarian Ideas And Movements. The World Publishing Company Cleveland and New York. 505 pp.

References

Bauwens M. (2005). The political economy of peer production. CTheory. <http://www.ctheory.net/articles.aspx?id=499>

Berdyaev N. (1907). The new religious consciousness and society. Saint Petersburg: Izdanie M. V. Pirozhkova. (In Russian).

http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyaev/berdyaev_novoe_rel_sozn/5/

Botsman R., Rogers R. (2011). What's mine is yours. New York, NY: Collins.

Budnitskii O. V. (2000). Terrorism in the Russian Liberation Movement: Ideology, Ethics, Psychology (second half of XIX - early XX centuries). Moscow: "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN). (In Russian).

<http://www.kouzdra.ru/page/texts/budnickiy/index.html>

Cahm C. (1989). Kropotkin and the Rise of Revolutionary Anarchism, 1872-1886. Cambridge: Cambridge University Press.

Davidson S., P. De Filippi, J. Potts. Economics of Blockchain (2016). Public Choice Conference, May 2016. Fort Lauderdale, United States. Proceedings of Public Choice Conference.

Dolgov S. (2001). The Relevance of Anarchism to Modern Society. Tucson, AZ: Sharp Press, 18 pp. (<https://libcom.org/files/Dolgov%20-%20The%20Relevance%20of%20Anarchism%20to%20Modern%20Society.pdf>).

Gelderloos P. (2010). Consensus: decision making in a free society. St. Petersburg. (In Russian).

https://www.studmed.ru/gelderloos-p-konsensus-prinyatie-resheniy-v-svobodnom-obschestve_c2178f235e8.html

Gordon U. (2012). Anarchist Economics in Practice. In: Shannon D., Nocella A.J. and J. Asimakopoulos (eds.) The Accumulation of Freedom. Writings on Anarchist Economics. Oakland: AK Press. 204-218

Herrera-Viedma E., F.J. Cabrerizo, J. Kacprzyk, W. Pedrycz (2014). A review of soft consensus models in a fuzzy environment. Inf. Fusion 17, 4–13.

Kropotkin P. (1917a). The State and its Role in History. Moscow: Publication of the Moscow Federation of Anarchist Groups. (In Russian). <http://aitrus.info/node/202>

Kropotkin P. (1917b). Political rights.

[https://ru.wikisource.org/wiki/Политические_права_\(Кропоткин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Политические_права_(Кропоткин))

Kropotkin, P.A. (2007). Mutual Assistance as Factor of Evolution. Editorial staff of the journal of self-education (First published in 1902). (In Russian).

http://www.dragondreaming.org/ru/wp-content/uploads/sites/11/2016/04/Kropotkin_P_A_Vzaimopomosch_kak_faktor_evolyutsi.pdf

Kropotkin P.A. (2017). Justice and morality. In: Kropotkin P. Anarchism: its philosophy and ideal. St. Petersburg: "Azбуka". P. 5-43. See also http://www.bimbad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=805 (Lecture read in 1888 or 1889). (In Russian).

Kropotkin P. (1921a). Words of a Rebel. St. Petersburg-Moscow: Book publishing house "Voice of Labor". [https://ru.wikisource.org/wiki/Речи_бунтовщика_\(Кропоткин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Речи_бунтовщика_(Кропоткин)) (First published in France in 1885). (In Russian).

Kropotkin P. (1921b). Modern Science and Anarchy. Translation from French under the editorship of the author. St. Petersburg, Moscow : Voice of Labor. 316 pp. (In Russian).

Kropotkin P. (1922). Ethics: Origin and Development. The Anarchist Library. 193 pp.

Kropotkin P.A. (1922). Ethics. Vol. 1. Origin and development of morality. St. Petersburg , Moscow: Voice of labour, 263 pp. (In Russian).

<https://avtonom.org/old/lib/theory/kropotkin/ethics.html>

Kropotkin P.A. (1923). Federation - as a way to unite. Golos minuvshego. №11. 16-17. (In Russian).

<https://ru.theanarchistlibrary.org/library/petr-kropotkin-federaciya-kak-put-k-obedineniyu.pdf>

Kropotkin P.A. (2002). Anarchy: A Collection. Composition and foreword by R.K. Balandin. Moscow: Iris-press. 576 pp. (In Russian).

http://www.belousenko.com/books/kropotkin/kropotkin_anarkhija.htm

North D, J. Wallis, B. Weingast (2011). Violence and Social Order. A Conceptual Framework For Interpreting Recorded Human History. Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 479 p. (In Russian).

Materials of the round table "Ideas of anarchism in European and Russian history. (On the occasion of the 210th anniversary of the birth of M. Stirner)" (2018). Acta eruditorium. Issue 26. (In Russian).

Markin V. A. (2009). Kropotkin M.: Molodaya gvardiya. 334 pp. (In Russian).

Polterovich, V. M. (2015). From social liberalism towards the philosophy of collaboration. Obshchestvennye Nauki i Sovremennost, 4, 41–64. (In Russian).

Polterovich, V. (2016). Positive collaboration: Factors and mechanisms of evolution. Voprosy Ekonomiki, № 11. 5-23. ((In Russian).

Polterovich V. (2017). Tolerance, collaboration, and economic growth. Voprosy Ekonomiki, № 11. 33-49 (In Russian).

Polterovich V. M. (2018a). Towards a general theory of social and economical development. Part 1. Geography, institutions, or culture? Voprosy Ekonomiki, № 11. 5-26. (In Russian).

Polterovich V. M. (2018b). Towards a general theory of social and economical development. Part 2. Evolution of coordination mechanisms. *Voprosy Ekonomiki*, № 12. 77-102. (In Russian).

Polterovich V. M. (2018c). Internet, civic culture, and the evolution of coordination mechanisms. *Herald of CEMI*. Issue 1. (In Russian).

Powell B. W., E. P. Stringham (2009). *Public Choice and the Economic Analysis of Anarchy: A Survey*. Working paper. Mercatus Centre, George Mason University.

Woodcock G. (1962). *Anarchism: A History Of Libertarian Ideas And Movements*. The World Publishing Company Cleveland and New York. 505 pp.

Peter Kropotkin, Philosophy of Collaboration and the Digital Revolution

V. M. Polterovich

CEMI RAS and MSE MSU, Moscow

Abstract

Anarchism has been rejected by modern science as an antihistorical and utopian concept. Even Kropotkin, who sought to provide scientific justification for anarchist views, in fact professed the ideology of the "Golden Age", according to which the idyll of collaboration, which had taken place before the emergence of states, was destroyed by their formation. He considered the state only as an instrument of exploitation of the population by the ruling class, without taking into account that the elite can perform functions vital to society. According to Kropotkin, not only the state, but also market competition is a mistake of evolution. He did not distinguish between positive (not directed against third parties) and negative collaboration. Kropotkin's tolerant attitude towards terrorism contradicts the very essence of his teachings.

At the same time, a number of statements of Kropotkin's theory have been adopted by contemporary researchers. Kropotkin demonstrated the incorrectness of a straightforward understanding of Darwinism, noted the connection between mechanisms of collaboration and certain ethical norms, and drew attention to the importance of development of civil society.

Decreasing the level of violence as institutions improve is the central idea of the theory of social orders, constructed by D. North and his co-authors; it echoes Kropotkin's theory. A generalization of the same idea is the philosophy of collaboration (proposed by the author of this article), which shows that socio-economic development leads to a decrease in the role of violence embedded in the mechanisms of competition and power, and to an increase in the role of collaboration. It is shown that this trend is reinforced by the digital revolution.

Keywords: anarchism, collaboration, power, competition, peering platform

JEL classification: B14, B15, B31, B41, B5, L86